

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Н. А. Бортник

Хорошо известно, что в Западной Европе существовали в средние века города-государства, однако ни в специальных исследованиях, ни в трудах общего характера по истории феодальных городов и государства и права не поставлена эта проблема. Обычно авторы ограничиваются суммарным их описанием или даже простой констатацией того факта, что типичной формой феодального государства была монархия, но иногда существовали и республики: города-государства¹. Но почему возникли последние и какова их классовая сущность? Закономерность этих вопросов обусловлена тем, что государство, как установили К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин, является надстройкой над базисом, продуктом непримиримости антагонистических классов, орудием в руках господствующего меньшинства для угнетения большинства, а феодальное государство, в частности, было «органом дворянства для подавления крепостных и зависимых крестьян»².

В настоящей статье сделана попытка выяснить указанные вопросы и охарактеризовать путь, пройденный городом-государством (автор, разумеется, отнюдь не претендует на исчерпывающее освещение всех возникающих проблем). Без этого нельзя, во-первых, по-настоящему понять, что собою представляли средневековые западноевропейские города, среди которых, хотя и не всегда в равной степени, многие были государствами³; во-вторых, полностью выяснить историю стран Западной Европы в феодальную эпоху, поскольку города-государства занимали значитель-

¹ См., например, А. К. Дживелегов. Вольный город в Европе. М. 1922, стр. 7, 14, 17, 60, 61, 62; З. М. Черниловский. История феодального государства и права. М. 1959, стр. 9; С. В. Панов. Феодальное государство и право. М. 1960, стр. 22—23; «Теория государства и права». М. 1962, стр. 172; «Теория государства и права. Основы марксистско-ленинского учения о государстве и праве». М. 1962, стр. 96—97; «История государства и права». Т. 1. «История государства и права зарубежных стран». М. 1963, стр. 494—504; Н. Ф. Колесницкий. Феодальное государство (VI—XV вв.). М. 1967, стр. 5, 6, 93—94; Е. В. Гутнова. Феодальное государство. «Советская историческая энциклопедия» (СИЭ), Т. 4. М. 1963, стр. 652; С. М. Стамм. Коммунальное движение. СИЭ. Т. 7. М. 1965, стр. 579; П. С. Грацианский. Право. СИЭ. Т. 11. М. 1968, стр. 497; «История средних веков». Т. 1. М. 1966, стр. 236, 237; «Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права». М. 1971, стр. 230—231. Иногда вопрос о городах-государствах обходится совсем. См., например, А. Денисов. Сущность и формы государства. М. 1960; П. Н. Галанза. Феодальное государство и право Франции. М. 1963; Б. Ф. Поршнев. Феодализм и народные массы. М. 1964, стр. 341—380; Н. Александров. Государство. «Философская энциклопедия». Т. 1. М. 1960, стр. 395—398; Ю. А. Корхов. Феодальный город. СИЭ. Т. 4. М. 1963, стр. 548—555.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 171.

³ Таковыми были, как хорошо известно, не только большинство городов Италии, но и почти половина французских и десятки немецких (Н. Ф. Колесницкий. Указ. соч., стр. 93, 256), а также многие испанские (Р. Альтамира-и-Кревеа. История Испании. Т. 1. М. 1951, стр. 206, 212, 307—308). Что же касается городов Англии, то,

ную территорию⁴ и удельный вес населения этих городов был иногда весьма значительным⁵. К тому же существует необходимость дальнейшей разработки проблемы феодального государства⁶.

Прежде всего следует выяснить, почему в условиях феодального базиса могли возникнуть наряду с монархией республики. Для этого необходимо напомнить, что «различные социальные и политические формы должны быть объясняемы... продуктами и производительными силами каждой данной эпохи и вытекающим из них самих их распределением»⁷. В феодальную эпоху характер производительных сил определялся наличием двух форм собственности: феодальной земельной в деревне и корпоративной в городах⁸, а также существованием мелкого крестьянского хозяйства и независимого ремесленного производства⁹. Образую наряду с феодальной собственностью на землю базис феодальной формации, крестьянское хозяйство и ремесленное производство обуславливали характер распределения продуктов. Это распределение было различным: большая часть продуктов крестьянского хозяйства не оставалась у крестьянина, а переходила в распоряжение феодалов, продуктами же ремесленного производства полностью распоряжались сами производители.

Отмеченное своеобразие относится главным образом к периоду расцвета феодализма¹⁰. К этому времени «появляется и антагонизм по отношению к городам»¹¹. Речь идет об антагонизме со стороны феодалов, то есть о непримиримости классов. Горожане, несмотря на свою социальную неоднородность и даже противоречивость интересов некоторых их групп, могут рассматриваться как класс. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» писали о возникновении класса горожан¹², а в статье «О разложении феодализма и образовании национальных государств» Ф. Энгельс говорил о классе городского бюргерства и, имея в виду XV в., отмечал, что этот класс «олицетворял собой дальнейшее развитие производства и торговых сношений»¹³. Говоря о классе горожан, К. Маркс и Ф. Энгельс имели в виду главным образом категорию лиц, связанных с ремеслом и торговлей, то есть преимущественно мелких товаропроизводителей.

хотя многие из них получили от королевской власти существенные вольности, они не достигли полной самостоятельности и не стали городами-государствами (В. В. Штокмар. История Англии в средние века. Л. 1973, стр. 70).

⁴ К середине XIII в. они занимали большую часть Северной и Средней Италии. В Испании к концу XV в. одной Барселоне подчинялись 17 пригородов и много отдаленных от нее населенных пунктов (Е. В. Бернадская. Политический строй итальянских государств. Сеньории и принципаты. «История Италии». Т. 1. М. 1970, стр. 297; Р. Альтамира-и-Кревеа. Указ. соч. Т. I, стр. 357).

⁵ В Тоскане и Ломбардии XV в.—не менее половины (см. В. В. Самаркин. Тосканская испольщина в начале XV века. «Средние века» (СВ). Вып. 33, 1971, стр. 130).

⁶ Это отметил акад. С. Д. Сказкин в выступлении на сессии Отделения истории АН СССР в декабре 1970 года. См. СВ. Вып. 34, 1971, стр. 11.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 20, стр. 647.

⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3, стр. 23.

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 211.

¹⁰ Известно, что зарождение элементов капитализма и развитие их в период разложения феодализма привели к существенным изменениям в характере ремесленного производства. Однако в данном случае автор считает возможным от них абстрагироваться.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3, стр. 22—23.

¹² См. там же, стр. 53. О классе горожан К. Маркс писал также в статье «Революционная Испания» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 10, стр. 431).

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 407. В начале статьи Ф. Энгельса речь идет об угнетенных классах (стр. 406). Это свидетельствует о том, что в феодальной Европе он видел не только один эксплуатируемый класс — крестьянство. Для изучаемого вопроса достаточно констатация того, что горожане могут рассматриваться как класс. Однако следует отметить необходимость разработки проблемы специфичности данного класса. При этом надо учесть встречающиеся в нашей литературе мнения, связанные с трактовкой вопроса о классах феодальной формации. Обычно говорят

Борьба класса горожан в Западной Европе за независимость тех населенных пунктов, в которых они проживали (коммунальное движение), часто имела своим следствием создание городов-государств. Таким образом, город-государство возникает обычно в процессе классовой борьбы¹⁴. С самого начала своего существования город-государство носил классовый характер: в нем господствовало меньшинство, именуемое патрициатом. Что же последний представлял собой по социальному составу?

Вопрос о происхождении патрициата относится к весьма важным в исторической науке, особенно потому, что при его решении часто сказывается весьма распространенная среди буржуазных медиевистов теория «континуитета»¹⁵, и вместе с тем исключительно сложным¹⁶. Эта сложность обуславливается как недостатком источников, так и спецификой не только отдельных стран, но и различных городов. Распространенное среди буржуазных ученых мнение, основывающееся на материале северных городов, о том, что патрициат — это разбогатевшие купцы, которые обзавелись землями, С. М. Стамм считает несостоятельным по отношению к южным городам, где имело место античное наследство¹⁷. Однако в одном из таких крупнейших городов, Венеции, по мнению Н. П. Соколова, патрициат — тоже купеческого происхождения¹⁸. В других итальянских городах, известных уже в античности, — Генуе и Пизе, патрициат, как утверждает Л. М. Баткин, вел начало от феодалов¹⁹. Иным, по мнению С. М. Стамма, был патрициат Тулузы — «преимущественно земледельческого корня, но роль дворянского элемента, а тем более министералов, была очень невелика»²⁰. В Германии, по мнению польского историка Т. Рослановского, наблюдается другая картина: патрициат здесь состоял равно из министералов, полуфеодалных членов привилегированного городского суда (скабины — *meliores*), наиболее богатых купцов и ростовщиков²¹. Это мнение близко к взгляду советского ученого Н. Ф. Ко-

только о двух классах — феодалах и крестьянах. Однако В. В. Стоклицкая-Терешкович считала, что масса ремесленников западноевропейских средневековых городов начальной стадии своего развития представляла собой класс (В. В. Стоклицкая-Терешкович. Основные проблемы средневекового города. М. 1960, стр. 228), а Ю. В. Качановский противопоставляет феодалам классы крестьян и ремесленников (Ю. В. Качановский. О понятиях «феодализм» и «рабство». «Вопросы истории», 1967, № 6, стр. 132).

¹⁴ Еще в прошлом столетии О. Тьерри отмечал, что вольностей города добились в результате народных движений (О. Тьерри. Городские коммуны во Франции. СПб. 1901, стр. 2).

¹⁵ См. об этом: С. М. Стамм. Складывание социальной структуры средневекового города (XI—XIII вв.). СВ. Вып. 34, стр. 264.

¹⁶ Вопрос о происхождении патрициата давно вызывает большие споры в буржуазной историографии (см. В. В. Стоклицкая-Терешкович. Указ. соч., стр. 236, 238). Сравнительно недавно он был предметом дискуссии на страницах французского журнала «Annales» (см. С. М. Стамм. Об одном редакционном течении в современной французской историографии средневекового города и о проблеме городского патрициата. СВ. Вып. 25, 1964, стр. 300—309).

¹⁷ С. М. Стамм. Складывание социальной структуры средневекового города, стр. 264.

¹⁸ Н. П. Соколов. Социальные группировки и социальная борьба в Венеции в период раннего средневековья. СВ. Вып. VII, 1955, стр. 220—221.

¹⁹ Л. М. Баткин. Период городских коммун. «История Италии». Т. I, стр. 250.

²⁰ С. М. Стамм. Складывание социальной структуры средневекового города, стр. 265. В своей монографии тот же автор замечает: «Наши наблюдения позволяют обнаружить в тулузском патрициате с самого начала его формирования участие некоторых элементов, либо вышедших из деревенско-дворянской среды, либо тесно связанных с феодальными родами Тулузена или графами, а нередко и в своем городском бытии сохранявшими известные специфически феодальные черты» (С. М. Стамм. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI—XIII веков). Саратов. 1969, стр. 369—370).

²¹ Т. Рослановский. Западногерманские города в раннем средневековье. Опыт сравнительной классификации. СВ. Вып. 34, стр. 252.

лесницкого, считающего, что в Германии XIII—XV вв. патрициат состоял из купцов, ростовщиков и земельных собственников²².

Учитывая эти мнения и вполне соглашаясь с С. М. Стаммом в том, что патрициат, являясь понятием историческим, прошел в своем развитии ряд этапов²³, вполне можно исходить из посылки, особенно важной для исследуемой темы. Речь идет о двух чертах, характеризующих, как определила В. В. Стоклицкая-Терешкович, патрициат: «Это богатейшая верхушка города и вместе с тем правящий его слой»²⁴. Патриции выступали как лица, предоставлявшие работу ремесленникам и эксплуатировавшие их. В этом наиболее ярко сказалось противоречие между правящей верхушкой и трудящимися массами города. Последних патрициат эксплуатировал в разных областях: давая деньги займы, предоставляя дома в аренду, владея торговыми рядами и мельницами. Следовательно, между патрициатом и ремесленниками, как справедливо отметила В. В. Стоклицкая-Терешкович, существовал «жестокий антагонизм интересов»²⁵. Таким образом, сказывается главная функция города-государства — он являлся орудием меньшинства для угнетения большинства. Правда, следует иметь в виду, что речь идет о специфическом явлении: патрициат не только не был сформировавшимся классом и даже единым социальным слоем; он представлял собой разнородную, хотя и сплошь эксплуататорскую группу. Поэтому господство патрициата, угнетавшего трудящихся, было по своей сущности классовым.

Необходимо учесть также, что, поскольку речь идет о ряде столетий, неизбежна была эволюция патрициата, без изменения, однако, его эксплуататорского характера. Если в период своего возникновения (XI—XII вв.) патрициат являлся «узкой, замкнутой группой владельцев городских земель, ростовщиков и верхушки купечества», то позднее (начиная с XIII в.) он пополнился «за счет разбогатевших ремесленников и купцов»²⁶. Сами ремесленники, очевидно, никогда не представляли собою абсолютно однородной массы, но в XIII в., как считает Ф. Я. Полянский, «повсеместно социально-экономическая дифференциация цеховых ремесленников находила яркое проявление». «На базе этой дифференциации позднее становилось возможным превращение богатых мастеров в мелких мануфактуристов, а подмастерьев и бедных ремесленников в обыкновенных наемных рабочих»²⁷. Как орудие угнетения последних выступает город-государство.

Так было не только в то время, когда стали зарождаться раннекапиталистические отношения. Еще задолго до этого в городах имелись лица наемного труда. Ф. Энгельс отмечал наличие в средневековом городе «поденщиков и многочисленных представителей возникающего люмпен-пролетариата, которые встречаются уже на низших ступенях развития городов»²⁸. Последние нуждались в поденной работе. Это было связано не только, а до поры и времени, быть может, и не столько с ремесленным производством, сколько с сельскохозяйственными занятиями, игравшими немаловажную роль в экономике городов²⁹. Сезонный характер этих занятий создавал потребность в дополнительной рабочей

²² Н. Ф. Колесницкий. Указ. соч., стр. 257.

²³ С. М. Стамм. Об одном реакционном течении в современной французской историографии средневекового города и о проблеме городского патрициата, стр. 309—310.

²⁴ В. В. Стоклицкая-Терешкович. Указ. соч., стр. 235.

²⁵ Там же, стр. 246.

²⁶ «Марксистско-ленинская общая теория государства и права», стр. 201.

²⁷ Ф. Я. Полянский. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII—XV вв. М. 1952, стр. 121.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 7, стр. 354; см. также т. 3, стр. 51.

²⁹ Краткий обзор литературы об этих занятиях см.: Н. А. Бортник. Народные движения в Риме (1143—1343 гг.). Сб. «Античная древность и средние века», Вып. 5. Свердловск. 1966, стр. 70.

силе. В сфере торговли тоже иногда использовались лица наемного труда. Наконец, бытовые потребности состоятельных горожан также вызывали необходимость в наемном труде. Содействие города-государства угнетению лиц наемного труда особенно сказывалось в установлении максимума заработной платы. Статут Витербо 1251 г. вводил его для землекопов, а в XIV—XV вв. он уже царил в итальянских городах³⁰. Это содействие проявлялось также в издании законов, обязывавших лиц наемного труда наниматься на работу. Статут Витербо под угрозой штрафа требовал, чтобы работники собирались на двух площадях для найма на работу. Статут Феррары 1287 г. предписывал каждому работнику наниматься на работу по требованию работодателя.

Главная функция города-государства находила выражение и в подавлении сопротивления трудящихся (ремесленников, подмастерьев, наемных рабочих). Восстания ремесленников были подавлены в десятках городов Германии, в частности в 1220 г. — в Кёльне, в 1292 г. и 1374 г. — в Брауншвейге, в 1308 г. — в Страсбурге, в 1365 г. — в Бремене, а также в 1342, 1370 и 1429 гг. — в швейцарском городе Констанце. В 1389 г. в Констанце было принято постановление об изгнании подозрительных подмастерьев, а в 1380 г. о запрещении клубов подмастерьев. Закрыть такие клубы решили в 1394 г. городские власти Ульма. В 1407 г. объединенными силами городов было подавлено движение подмастерьев-сапожников в верхнерейнской области. Борьба против наемных рабочих проявилась в подавлении их выступлений во Франции XIII в., во Флоренции — в 1343 и 1345 гг., в Сиене — в 1346 и 1371 гг., а особенно в подавлении восстания флорентийских чьомпи 1378 года.

Как одно из проявлений главной функции города-государства можно рассматривать и борьбу с еретиками. В 1206 г. во Флоренции был принят закон об изгнании еретиков. Постановление коммунальных властей Милана 1228 г. требовало не только изгнания еретиков, но и уничтожения их домов и конфискации имущества. В 1231 г. сенатор (высшее должностное лицо) Римской коммуны осудил причастных к ереси лиц, запретил им занимать должности, а имущество их приказал конфисковать. Текст с подобным запретом был включен в форму параграфа «О еретиках» в статуты Рима 1363, 1469, 1523 и 1580 годов. В 1233 г. в Верчелли были приняты постановления против еретиков. Первая глава статута Витербо 1251 г. требовала от высших городских властей всесторонней защиты католической веры и наказания лиц, ее нарушающих. Если говорить в целом об Италии, то здесь еретики в первой половине XIII в. выражали преимущественно интересы бюргерства и частично плебейства.

Борьба патрициата за господство над широкими народными массами не всегда заканчивалась его победой. Хотя, как было уже выяснено, восстания ремесленников часто подавлялись, иногда они добивались все же успеха. В Кёльне в 1396 г. был ликвидирован патрицианский режим и к власти пришло бюргерство, большую часть которого составляли ремесленники. В Страсбурге последние в 1334 г. также разделили власть с патрициатом. Там, где устанавливалась власть того слоя населения, который средневековые источники именуют «популус» или «пополаны», ремесленники, несомненно, принимали участие в управлении городами. В наиболее яркой форме это наблюдается в Италии.

В 1224 г. пополаны Пармы, а в 1228 г. Болоньи получили возможность участия в городском управлении путем включения в законодательные органы своих представителей — старшин цехов. В 1250 г. вооруженные купцы и ремесленники Флоренции создали первую пополанскую кон-

³⁰ В. И. Рутенбург. Народные движения в городах Италии. XIV—начало XV века. М.-Л. 1958, стр. 48.

ституцию, согласно которой суд над пополанами и командование пополанским ополчением были переданы в руки нового должностного лица — «капитана народа», избираемого пополанами. В некоторых городах, например, Витербо, установилось политическое равенство популуса и дворян. Согласно статуту 1251 г., от этих групп избиралось по 4 медиана (выборщика на высшие городские должности в связи с двухступенностью выборов), 50 членов Малого совета, 1 казначею и 1 человеку на другие, менее важные должности.

Со временем такой дуализм перестал удовлетворять пополанов, они стремились отстранить дворянство от участия в управлении городами. Впервые это осуществилось в Болонье. В 1256 г. дворяне были здесь лишены политических прав, затем то же произошло во многих других итальянских коммунах. Как справедливо отметил М. А. Гуковский, знаменитыми во всей Европе стали флорентийские «Установления справедливости» 1293 г., целью которых явилось окончательное удаление с политической сцены Флоренции грандов всех видов и разновидностей³¹.

Лишение дворян политических прав свидетельствует о том, что город-государство успешно вел борьбу еще на одном фронте — против феодалов. Эта борьба, тоже являвшаяся, по существу, классовой, принимала различные формы. Одной из них было разрушение феодальных замков. Например, во Флоренции, как рассказывает ее хронист Дж. Виллани, после принятия упомянутой конституции 1250 г. «было решено, что для усиления народа все башни Флоренции (многие из них достигали в высоту 120 локтей. — Н. Б.) должны быть разрушены с тем, чтобы вышина их не превышала 50 локтей; и так было сделано»³². Как сообщает английский летописец XIII в. Матвей Парижский, «римский сенатор Бранкалеоне, видя, что не сможет иным способом подавить высокомерие знатных римлян, если не развалить их замки, ...разрушил почти 140 замков»³³. Другой формой борьбы против феодалов в Италии являлось переселение их в города, где они должны были жить хотя бы несколько месяцев в году³⁴.

Исключительное значение имел захват феодальных владений, и не только в аспекте борьбы с дворянством. Расширение территории уже само по себе было существенной стороной в жизни города-государства, делая его, если можно так выразиться, более солидным³⁵. Среди захваченных владений иногда встречались небольшие города, но особое значение имели сельские местности, поскольку обладание ими давало городу власть над крестьянами. Политика города-государства по отношению к крестьянству была сложной, непоследовательной и противоречивой. Прежде всего следует отметить освобождение крестьян во многих местностях Италии. Особую известность приобрели такие законодательные акты, как «Райская книга» Болоньи 1256 г. о массовом освобождении сервов и флорентийские постановления 1289—1290 гг. об освобождении крепостных. Сохранилось, однако, право на колонов у синьоров — жителей Флоренции, находившихся под юрисдикцией коммуны. Крестьяне были освобождены также статутами Реджио-Эмилии, Пармы, Верчелли,

³¹ М. А. Гуковский. Итальянское Возрождение. Т. I. Л. 1947, стр. 42—43.

³² См. Л. М. Баткин. Гвельфы и гиббелины во Флоренции (Основные этапы и характер социальной борьбы в XII—сердине XIII в.). СВ. Вып. XVI. 1959, стр. 39.

³³ Matthaei Parisiensis, monachi sancti Albani. Chronica majora. Vol. V. L. 1880, p. 709.

³⁴ В. И. Рутенбург. Итальянские коммуны. «Итальянские коммуны XIV—XV вв.» М.-Л. 1965, стр. 10.

³⁵ Однако вряд ли следует переоценивать значение этого явления в жизни коммун. Обычно считается, что они стали городами-государствами только после покорения соседней территории. Любой полностью независимый, вполне самостоятельный город представлял собой государство, так как он обладал его характерными чертами. Ограниченность территории в данном случае не является существенным фактором, поскольку речь идет о количественном явлении.

Перуджи, Пистойи, Пизы³⁶. Продиктованная заинтересованностью городов в рабочей силе в связи с развитием ремесла, в новых налогоплательщиках и военнообязанных, а также в сельскохозяйственных продуктах, производство которых гораздо эффективнее могли осуществить свободные крестьяне³⁷, ликвидация крепостной зависимости имела еще один аспект — стремление горожан ослабить феодалов. Таким образом, и в этом факте проявляется классовый характер политики города-государства.

Освободив крестьян от эксплуатации феодалами, город-государство сам нередко становился коллективным сеньором крестьян, крупным землевладельцем. Тяжелым бременем на крестьян Северо-Восточной Италии XIII—XIV вв. ложились налоги и отработочные повинности в пользу городов — строительство и ремонт дорог и мостов, а также ирригационных сооружений, очистка русел рек и каналов³⁸. Ухудшению положения крестьянства способствовало подчинение в XIII—XIV вв. городу сельских коммун — крестьянских общин, завоевавших самоуправление в тяжелой борьбе с феодалами. Это подчинение было вызвано стремлением осуществить наступление на права крестьян и защитить интересы городских землевладельцев. Город требовал, чтобы сельские коммуны строго выполняли все его статуты и предписания. Ограничивалась возможность решения сельским коммунальным хозяйственным вопросам, уничтожалась административная самостоятельность этих коммун, на крестьян возлагались расходы по содержанию должностных лиц, назначенных городом. В XIII—XIV вв. города Северо-Восточной Италии постепенно ограничивали права сельских коммун на общинные земли в интересах городских землевладельцев, ростовщиков и городской коммуны в целом³⁹.

Правда, города-государства не сразу стали на путь подчинения себе сельских коммун. В начальный период у них имелся, например, в Северной и Средней Италии, общий с городами враг — феодалы. Вот почему города помогали здесь в XII в. сельским коммунальным в борьбе против синьоров. Однако политика городов была непоследовательной в связи с тем, что городская коммуна, став коллективным землевладельцем, не могла выступить против своих соседей — феодалов; в XII в. среди правящих в городах кругов имелись члены феодальных фамилий или тесно связанные с ними горожане, немалое влияние продолжали оказывать на политику городских коммун их прежние синьоры и крупные феодалы городской округи. Непоследовательность политики городов сказывалась и в том, что в спорах сельских коммун с феодалами они становились на сторону последних. Кроме того, городские коммуны стремились поставить под свой контроль всю жизнь сельских коммун и достигли в этом успеха. В XII в. большинство сельских коммун Северной и Средней Италии было подчинено городам⁴⁰.

Господствующий слой города-государства угнетал и ремесленное население зависевшей от него территории. В Тоскане XIII—XIV вв., например, это сказывалось во все более полном подчинении мастерам-шерстяникам Флоренции, Сиены и Лукки ранее самостоятельных сель-

³⁶ Л. А. Котельникова. Итальянское крестьянство и город XI—XIV вв. М. 1967, стр. 136—140, 174—176; ее же. Особенности развития феодализма в Северной и Средней Италии в XI—XIV вв. «История Италии». Т. I, стр. 119.

³⁷ Л. А. Котельникова. Освобождение крестьян в Тоскане в XII—XIII вв. СВ. Вып. 27, 1967, стр. 47.

³⁸ В. В. Самаркин. Город и деревня в Северо-Восточной Италии XII—XIV вв. М. 1964, стр. 9; Л. М. Брагина. Сельские коммуны Северо-Восточной Италии и подчинение их городу в XII—XIV вв. СВ. Вып. VII. 1958, стр. 47.

³⁹ Л. М. Брагина. Указ. соч., стр. 284, 286, 294—298; ее же. Общинное землевладение в Северо-Восточной Италии XIII—XIV вв. СВ. Вып. XII. 1958, стр. 47.

⁴⁰ Л. А. Котельникова. Политика городов по отношению к сельским коммунальным Северной и Средней Италии в XII в. СВ. Вып. XVI. 1959, стр. 20—21,

ских ремесленников⁴¹. Страдали и ремесленники покоренных городов. Повсюду корпорации господствовавших городов, по выражению итальянского ученого Э. Сестана, держали объединения этих ремесленников в ежовых рукавицах⁴².

Классовая политика города-государства проявлялась еще в одном аспекте — борьбе с церковными феодалами. Во Фландрии и Брабанте в XIII в. городами были приняты законодательные меры против роста богатств и влияния духовенства, а в Италии, где оно обладало многими привилегиями, подобные действия осуществлялись с целью их ликвидации. Так, в 1220 г. духовенство Перуджи обложили налогами. В Милане в 1240 г. был поставлен вопрос о налогах на земли, принадлежавшие духовным и светским феодалам. Иногда дело доходило до изгнания, правда, временного, духовенства (например, из Милана в 1212 году). Наряду с этим наблюдалось, наоборот, закрепление законодательным путем привилегий духовенства. Так, статут 1251 г. Витербо освободил церкви города от всяких платежей в пользу коммуны. Кроме того, он предусматривал защиту собственности монастырей, церквей, монашеских орденов, брал под охрану «*omnia loca religiosa*» (все религиозные места)⁴³. Таким образом, политика города-государства по отношению к духовенству в целом также была непоследовательной и противоречивой. Даже там, где против духовных феодалов велась борьба, она носила ограниченный характер — речь шла преимущественно о ликвидации привилегий духовенства и в известной мере об ограничении роста его богатств, но не о секуляризации.

Важной чертой политики города-государства была защита частной собственности. Статут Витербо 1251 г. обязывал высших должностных лиц коммуны содействовать сохранению частной собственности горожан и содержал ряд статей, касающихся ее защиты⁴⁴. В этом статуте отражена еще одна характерная черта такой политики — охрана прав граждан, обеспечение личной неприкосновенности и соблюдение законности: нельзя без оснований арестовать гражданина; обвинения, предъявленные заключенному, должны быть расследованы в 20-дневный срок; осуждение без доказательств не допускается; власти не могут незаконно изгонять жителей города. Все дела витербосцев (как гражданские, так и уголовные) должны были своевременно рассматриваться в городской курии. Адвокат или подобное ему другое лицо, отказавшееся защищать своего клиента, штрафует. Конечно, не следует переоценивать эффективность этих мер. Как признает А. Пиренн, во Фландрии до конца XII в., а в Брабанте до конца средних веков «неприкосновенность жилищ, провозглашенная городскими хартиями, фактически не существовала для ремесленников»⁴⁵.

Ограниченность характера демократии, существовавшей в городах-государствах, сказывалась также в наличии ценза для обладания гражданскими правами. Обычно ими пользовались собственники земли, а иногда — домов. Например, статут Витербо 1251 г. разрешал вновь поселившимся в городе лицам получение гражданских прав после приобретения или постройки ими домов. В Тиволи в XIV в. такими правами пользовались люди, прожившие здесь не менее 20 лет и имевшие дома,

⁴¹ Л. А. Котельникова. Сукноделие в сельской округе городов Тосканы в XIII—XIV вв. и политика городов и цеха. «Европа в средние века: экономика, политика, культура». М. 1972, стр. 72, 83.

⁴² Э. Сестан. Итальянские города в XIV—XVI веках. «Россия и Италия». Материалы IV конференции советских и итальянских историков. Рим. 1969, стр. 30.

⁴³ «Statuti Viterbii». Statuti della Provincia Romana. Vol. II, Roma. 1930. Sect. III, cap. LXXXVIII, p. 74; cap. CXXXVI, p. 186; cap. CXXXXVI, p. 189; cap. CLXXXI, p. 198; sect. IV, cap. CXIII, p. 245.

⁴⁴ Н. А. Бортник. Политический строй Витербо в первой половине XIII в. «Античная древность и средние века». Вып. 9. Свердловск. 1973, стр. 8.

⁴⁵ А. Пиренн. Средневековые города Бельгии. М. 1937, стр. 258.

земли, виноградники или мельницы. В Падуе XIII в. правом быть избранными в важные органы коммуны (Большой и Малый советы) пользовались только лица, являвшиеся гражданами по происхождению, проживавшие длительное время с «челядью и семьей» в городе и платившие налог. При этом показательно, что «слуги и прислужники других лиц», платившие налог, не могли избираться в Большой совет. Такой собственностью, как земля или дома, разумеется, располагали не все городские жители. Ее лишен был в основной своей массе городской плебс, составлявший, как отмечал Ф. Энгельс, «самый низший, бесправный слой населения» городов⁴⁶. Однако и некоторые группы ремесленников, имевшие недвижимую собственность, иногда лишены были гражданских прав — например, в нескольких фламандских городах те лица, у которых были синие ногти от работы над шерстью. Еще отчетливее становится ограниченность демократии в городах-государствах, если учесть другие факторы. Во фламандском городе Аласте в 1276 г. было установлено, что права претендовать на гражданскую должность лишаются лица, занимающиеся «дурным ремеслом», причем точно не указывалось, какое ремесло следует считать «дурным».

Даже в городах, где устанавливалось правление цехов, отсутствовала широкая демократия. В этом отношении показательна Флоренция XIII в., которая считается примером классической городской демократии того времени. В высший орган Флоренции — синьорию — входило от 7 старших цехов 6 человек, от 14 средних и младших цехов — 2 человека. Глава синьории избирался от старших цехов⁴⁷. Сама система выборов в органы управления и на важнейшие должности была недостаточно демократичной. Выборы являлись двухступенными и многоступенными и лишь очень редко прямыми. В городах-государствах созывались собрания всех граждан. Однако они не были подлинно народным представительством с широкими полномочиями. Примером может служить Витербо первой половины XIII века. Собрание горожан не выбирало ни высших органов, ни руководящих лиц. Высшими органами были Большой совет (200 человек) и Малый совет (100 человек). Их избирали консулы, которых, в свою очередь, выбирали медианы. Последних избирали члены Малого совета по два представителя от каждого из четырех районов, на которые делился Витербо. Большому и Малому советам принадлежала законодательная власть, но изменить некоторые главы статута города, представлявшего собою конституцию того времени, они могли только с согласия собрания граждан. Это собрание рассматривало также некоторые экономические и политические вопросы, преимущественно второстепенного характера. Решения собрания в известной мере зависели от консулов, которые назначали двух ораторов. Другим лицам запрещалось выступать на собрании. Все это свидетельствует о значительном ограничении демократии.

Таким образом, история городов-государств, а также государственных образований, созданных в процессе народной борьбы⁴⁸, дает основание для постановки вопроса о наличии наряду с органом дворян для угнетения крестьян — монархией, как определяющей, решающей для феодальной формации формой государства, и других по своему классовому составу и форме государств или государственных образований — республик. Большинство из них — города-государства — также являлись

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 399.

⁴⁷ С. Д. Сказкин. Италия в XIII—XIV вв.: А. Д. Удадьцов, С. Д. Сказкин. История средних веков. Курс лекций. М. 1948, стр. 173.

⁴⁸ В. В. Чиркин вполне обоснованно констатирует, что в результате успешной борьбы за свои права народные массы «создавали в отдельных случаях зачатки своей государственности» (В. В. Чиркин. Об изучении государственных образований в ходе восстаний рабов и крестьян. «Вопросы истории», 1955, № 9, стр. 102; см. также И. Г. Рознер. Антифеодалные государственные образования в России и на Украине в XVI—XVIII вв. «Вопросы истории», 1970, № 8, стр. 42—56).

органами угнетения — патрициатом широких народных масс. Они не могут считаться эмбрионом буржуазного государства, все в них происходившее носило чисто феодальный характер⁴⁹.

Однако самоуправление городов-государств имело исторически более прогрессивный характер, чем такая форма феодальной государственности, как монархия, особенно в период ее слабости⁵⁰. Это сказывалось прежде всего в обеспечении развития производительных сил в связи с уничтожением гнета феодалов, особенно развития ремесла, чему содействовало создание цехов. Их тайное возникновение позволяет предполагать, что феодалы препятствовали ремесленникам в создании своих организаций, а в самоуправляющихся городах они получили возможность свободно объединяться в цехи⁵¹. Экономическая политика города-государства также благоприятствовала развитию ремесла и торговли: устанавливались умеренные пошлины, создавались запасы сырья, присоединялись сельские округа, используемые как рынок сбыта и источник сырья. Иногда города-государства своим законодательством благотворно влияли на развитие производительных сил подчиненной территории, например, в XIII—XIV вв. в Северо-Восточной Италии. Здесь это законодательство также содействовало развитию товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве⁵².

Развитие производительных сил в городах-государствах шло столь успешно, что, как отмечал К. Маркс, в XIV в. уже «спорадически встречаются» «первые зачатки капиталистического производства... в отдельных городах по Средиземному морю»⁵³. Известно, что это были коммуны. В некоторых из них сравнительно быстро развивались наука и культура. Наиболее яркими примерами в этом плане являются Болонья с ее школой юристов и Флоренция с первыми гуманистами. К. Маркс называл вольные города блестящей страницей средневековья. Он же отмечал, что с наступлением капиталистической эры эта страница поблекла⁵⁴. Действительно, в отличие от основной формы феодального государства — монархии, которая исчезает только с ликвидацией феодального строя, город-государство в значительной мере гибнет раньше.

Во Франции уже в XIV в. ограничивается городская юрисдикция. Филипп IV Красивый (1285—1314 гг.) ликвидировал самостоятельность многих южных, а затем северных городов Франции, хотя полностью городские вольности не были уничтожены⁵⁵. Это нельзя объяснить лишь усилением королевской власти, как делал А. К. Дживелегов⁵⁶. А. Д. Люблинская закономерно видит причины упадка городов-государств Фран-

⁴⁹ Трудно в связи с этим принять основной тезис статьи Д. Б. Левина, отчетливо сказавшийся в самом ее названии — «Зарождение правовых форм буржуазного государства в средневековых городах», и особенно его утверждение, что «городское право и, в частности, правовая форма государственной власти в средневековых городах также и по своему функциональному классовому значению представляет собою эмбриональную форму буржуазного права» («Советское право». «Записки» Института советского права. Вып. I. М. 1929, стр. 46).

⁵⁰ Широко известна оценка Ф. Энгельсом королевской власти как прогрессивного фактора (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 411).

⁵¹ Начальный период истории цехов не изучен. Как отмечает Ф. Я. Полянский, их возникновение «теряется во мраке веков и не засвидетельствовано документами». Он считает, что «цехи возникли в XII—XIII вв. или в период коммунальных восстаний» (Ф. Я. Полянский. Указ. соч., стр. 43). Изучение социально-экономического развития Рима позволяет утверждать, что создание там цехов явилось результатом образования коммуны (см. Н. А. Бортник. Народные движения в Риме (1143—1343 гг.), стр. 80).

⁵² Л. М. Брагина. Общинное землевладение в Северо-Восточной Италии XIII—XIV вв., стр. 49.

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 728.

⁵⁴ См. там же.

⁵⁵ Н. Ф. Колесницкий. Указ. соч., стр. 228.

⁵⁶ А. К. Дживелегов. Средневековые города в Западной Европе. СПб. 1908, стр. 61.

ции прежде всего в изменениях, происходивших в самой их жизни: «Обострение социальных противоречий в городах при наличии усиливающейся королевской власти привело к тому, что политическая независимость коммун становилась для городской верхушки обстоятельством скорее опасным, чем благоприятным. Этим объясняется постепенная утрата коммунами их исключительных привилегий...»⁵⁷. В конце XIV — начале XV в. во Франции происходят городские восстания, в которых главной движущей силой является плебс. Его борьба против городских богачей заставляла последних переходить на сторону королевской власти, что позволило ей «почти полностью ликвидировать коммунальные вольности»⁵⁸. Сказалось и другое обстоятельство: «Центральная власть, преодолевая феодальную раздробленность, создавала такие условия, при которых экономические функции городов могли развиваться и дальше, а их политическая независимость теряла смысл и становилась ненужной»⁵⁹.

Иной была обстановка в Италии. Здесь наблюдалась интересная метаморфоза. Уже в XIII в. началась ликвидация самостоятельности многих городов-государств путем перехода власти в них в руки единоличного правителя, иногда выбираемого на высшую городскую должность. При формальном сохранении этого и других республиканских институтов в XIV—XV вв. продолжалась трансформация городских коммун в синьории, а в XVI—XVII вв. все они, за исключением Венеции, Генуи и Лукки, превратились в абсолютистские княжества⁶⁰. Эта метаморфоза была обусловлена прежде всего резким обострением классовой борьбы как следствием изменения социальной структуры города (сильная дифференциация пополанов, формирование ранней буржуазии и предпролетариата), страхом, вызванным у правящих слоев народными движениями. Сказывалась также неспособность городских коммун в условиях раздробленности Италии обеспечить необходимое экономическое и политическое единство отдельных областей⁶¹. Смена городов-государств абсолютистскими княжествами означала установление нового классового господства: переход власти к дворянству. Правда, последнее не представляло собой прежний класс феодалов, поскольку уже в конце XV в. начался «неуклонный процесс одворянивания верхушки буржуазии», которая все более черпала свои доходы из земельных владений и эксплуатации исполщиков⁶². Изменение социально-экономического положения ранней буржуазии Италии может служить в известной мере объяснением того, почему она не боролась с потерей своих классовых позиций в связи с ликвидацией городов-государств.

С утратой своих позиций мирилась и французская буржуазия. Частично это может быть объяснено тем, что она в определенной мере нашла своеобразную компенсацию: стала проникать в государственный аппарат, а это способствовало ее возвышению. К. Маркс отмечал, что «французская буржуазия становится особенно влиятельной благодаря тому, что организуется в виде парламентов, бюрократии и т. д.»⁶³. В Испании после поражения ряда городских восстаний (в Валенсии в 1519—1522 гг., в Кастилии в 1520—1522 гг. и на острове Майорка в 1521—

⁵⁷ А. Д. Люблинская. Расцвет феодализма. «История Франции». Т. I. М. 1972, стр. 106.

⁵⁸ Там же, стр. 137. Сохранили широкую автономию на юге Франции так называемые «консульские города» (В. И. Райцес. О программе восстания в Ажене (Южная Франция) в 1514 г. СВ. Вып. 35, стр. 58).

⁵⁹ А. Д. Люблинская. Указ. соч., стр. 106.

⁶⁰ Е. В. Бернадская. Указ. соч., стр. 296—326; А. Д. Ролова. Феодальная реакция и упадок Италии. «История Италии». Т. I, стр. 496.

⁶¹ Е. В. Бернадская. Указ. соч., стр. 299.

⁶² В. И. Рутенбург. Теория и практика итальянского абсолютизма. «Европа в средние века: экономика, политика, культура», стр. 229.

⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 28, стр. 322.

1523 гг.) был нанесен сильный удар вольностям городов. Абсолютизм использовал «резкий классовый антагонизм между дворянами и горожанами»⁶⁴. Однако испанские короли не уничтожили полностью города-государства⁶⁵. В Германии города-государства также сохранились до конца средних веков.

Специфика городов-государств является одним из ярких показателей необходимости типологизации, которая позволит всесторонне решить одну из важных и сложных проблем истории феодальной Западной Европы. Пока в силу неизученности истории средневековых городов-государств Западной Европы можно говорить лишь об особенностях их в рамках трех стран: достигшие полной самостоятельности города-республики Италии, приближавшиеся к такому положению имперские города Германии и ущемляемые в своих вольностях усиливавшейся королевской властью городские коммуны Франции.

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 10, стр. 430.

⁶⁵ См. Р. Альтамира-и-Кревеа. Указ. соч. Т. II. М. 1951, стр. 168—171.